

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Ветер и Луна не подходят друг другу»

«В пламени возмездия горит нефрит»

«В лунном свете меркнет пламя войны»

В лунном
свете меркнет
пламя войны

风月不相关

Байлу Чэншуан

Freedom

Москва

2025

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Ч-97

《风月不相关》

Volume III

All rights reserved

Original story and characters created and copyright © Author:

白鹭成双 Bailu Chengshuang

Russian edition rights under license granted by Baihuazhou Literature
and Art Press Co.,Ltd

Russian edition copyright©2025

by Limited company Publishing House Eksmo.

Иллюстрация на обложке *Mugenoumi*

Внутренние иллюстрации *eudjn*

Чэншуан, Байлу.

Ч-97 В лунном свете меркнет пламя войны / Байлу Чэншуан ;
[перевод с китайского Н. Камаевой]. — Москва : Эксмо,
2025. — 704 с. — (Freedom. Девушка-генерал из семьи Гуань.
Китайские романтические новеллы).

ISBN 978-5-04-200758-3

Потерянные наследники царства Ли спустя столько лет наконец-то смогли вернуться домой. Они стали на один шаг ближе к победе, однако бой ещё не окончен. Война продолжается!

Теперь Великому принцу Инь предстоит непростая задача — объединить под своим началом силы двух прославленных генералов Гуань Цинъюэ и Фэн Мина. И все было бы возможно, если бы первая не оказалась той, которую он искал многие годы, а второй — её бывшим женихом.

Как наследный принц, ответственный за судьбу царства Ли, Инь Гэчжи должен действовать решительно, разить со свойственным ему хладнокровием истинного владыки и положить конец бесперывным кровопролитиям. Однако после того, как он узнал страшную правду о роде Гуань, сердце Великого принца Инь уже не может оставаться таким безучастным.

УДК 821.581-31

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-200758-3

© Камаева Н., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке,

оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Добро и зло воздаются по заслугам

Совершив поклон, Инь Гэчжи поспешно удалился. Прежде его заботило соблюдение манер и церемоний, но теперь, покинув дворец, он не стал садиться в повозку, а помчался напрямик к Фэнъюэ домой.

Какая атмосфера царит там сейчас? Возможно, там разгар празднования и все распивают вино? Лелея прекрасный образ, возникший в мыслях, Инь Гэчжи вошёл в ворота.

Перед ним предстала следующая картина: Фэнъюэ тихо сидела во дворе и разглядывала какую-то вещь; Фэн Мин, стоя рядом, глядел на девушку пылающим взором. Эта сцена, эта обстановка словно изображала, как красавица рассматривает картину, а герой тем временем ещё более поглощён любованием ею самой, словно прекрасная девушка и есть произведение живописи.

Человеческие чувства... Иногда настроение может резко перемениться из-за малейшего раздражителя. Вот и Инь Гэчжи, принц благочестия,

чьи глаза только что источали свет, теперь стоял у ворот с лицом мрачнее сажи.

Словно почувствовав чьё-то присутствие, Фэн Мин повернул голову и, приподняв брови, спросил:

— Принц? С вами всё в порядке?

Сделав глубокий вдох, Инь Гэчжи с невозмутимым выражением лица вошёл во двор:

— Генерал Фэн, а вы ожидали, что у меня что-то случится?

Фэнъюэ тоже его заметила и, прикрывая рот рукой, лукаво улыбнулась:

— Я полагала, что ваше высочество всё ещё не оправился после досадного поражения, а потому не осмелится пока выйти в люди.

По правде говоря, он получил то, чего желал, но почему же, достигнув цели, вдруг поник? Инь Гэчжи закрыл глаза, разжал кулаки, не спеша подошёл и сел за стол.

— Я оказал тебе помощь, обязательно было явить сейчас?

— Ха-ха, — рассмеялась Фэнъюэ. Разумеется, ей уже было известно, о чём он говорил с императором в резиденции начальника военного приказа. История об императоре Цзин Хуэе и Лэй И... Она взяла тот жестокий случай за основу для собственноручно организованного покушения с целью подставить Чжао Сюя. В противном случае не получилось бы столь быстро поколебать доверие императора к нему.

— Ваше высочество, вы говорите так серьёзно. Давайте выпьем чаю. — Фэнъюэ тотчас же отправилась за чашками и заодно прихватила одну и для

Фэн Мина. — Генерал, почему вы всё ещё там стоите? Садитесь к нам.

Фэн Мин улыбнулся и, погладив подбородок, ответил:

— Оказывается, у тебя всё же есть совесть. Думал, раз пришёл принц, то я тебе больше не интересен.

— Вы что, пришли сегодня отведать тамариндовых конфет? — сказала Фэнъюэ, окинув его презрительным взглядом. — Как может настоящий мужчина быть столь ревнивым!

— Верно, — зловеще произнес Инь Гэчжи с поднятой чашкой чая. — У него нет и капли от тех манер, которые должны быть у воина.

Фэн Мин, стиснув зубы, сел за стол и стал тихо пить чай.

— Кстати, раз уж об этом зашёл разговор, стоит поблагодарить вас, генерал, за успешное разрешение дела в резиденции начальника военного приказа, — отметила Фэнъюэ. — Надо будет отправить вам подарок. Есть ли у вас какие-либо пожелания по этому поводу?

Фэн Мин скривил лицо:

— Разве можно это считать помощью? Я всего лишь отвёл тебя посмотреть на его дом.

Фэнъюэ подмигнула и многозначительно улыбнулась:

— Я говорю вовсе не об этой услуге, а о произошедшем полгода назад случае, когда вы помогли господину Янь Цину внедрить нескольких слуг в резиденцию начальника военного приказа.

Инь Гэчжи был ошеломлён услышанным. Он опустил чашку и посмотрел на Фэнъюэ:

— Ты полгода назад пропихнула туда своих людей?

— А как иначе мы бы добились успеха? — пожалала плечами она. — Даже покинув царство Ли на три года, я всё равно была хорошо осведомлена о том, что происходит в его пределах. А вы, ваше величество, и вовсе не полагали, что подобное может случиться?

Инь Гэчжи изменился в лице и, опустив взгляд, отозвался:

— Какая жалость, что ты родилась женщиной.

— Родиться женщиной не столь досадно, ведь и в таком случае есть возможность расправиться с врагами, — оскалившись в улыбке, ответила Фэнъюэ и косо посмотрела на него. — Что поистине печально — так это получить несправедливое обвинение. В таком случае ты больше не можешь выходить в свет, и единственное, что тебе остаётся, — это тайком разрабатывать план мести.

Покинув царство Ли три года назад, она взяла с собой несколько человек, но были также и те, кто остался на родине. Эти люди не занимали высоких постов: они могли преподавать или ведать хозяйством в чьём-либо доме. Согласно её плану, они скрывались в положенных местах, выполняли положенную работу и ждали, когда пробьёт их час и они смогут быть полезными.

Среди них и были слуги, полгода назад вошедшие в резиденцию начальника военного приказа по рекомендации генерала Фэн Мина. Об этой уловке он не подозревал. Фэн Мин думал, что просто ока-

зывает услугу Янь Цину. Он и не догадывался, что это Фэнъюэ таким образом расставляла свои сети.

Фэн Мин остолбенел и слегка приоткрыл рот, а его карие глаза неподвижно уставились на девушку. Спустя долгое время он наконец произнёс:

— ...Раз моя помощь была столь значимой, тогда я хочу, чтобы ты лично сшила мне наряд.

Инь Гэчжи опустил чашку на стол. При соприкосновении дна чашки с подставкой раздался звук, похожий на треск, отчего Фэнъюэ, перепугавшись, втянула голову в плечи.

Взглянув в тёмные глаза этого человека, она невольно слотнула и, наигранно улыбнувшись Фэн Мину, ответила:

— Я... я не умею шить одежду.

— А я не привередлив, — рассмеялся тот. — Можешь сшить наряд какого угодно фасона, я любой надену.

— Ха-ха-ха... Может, всё же лучше подарить вам что-то другое?

— Зачем же? — нахмурился Фэн Мин. — Мне нужно одеяние, сшитое именно твоими руками.

В царстве Ли среди незамужних девушек есть такой обычай — изготавливать наряд для своего возлюбленного. Они так давно знакомы, но за это время она ему даже платок подарить не могла, не говоря уже о наряде. Конечно, раньше она его ненавидела, и он не мог просить о чем-то подобном. Но разве сейчас их отношения не стали теплее?

Улыбка застыла на лице Фэнъюэ. Она раздумывала, как теперь ему ответить.

В этот момент у сидящего рядом Инь Гэчжи из руки выскользнула чашка, и он вылил весь чай прямо на себя.

Фэньюэ взглянула на него как на полоумного. Фэн Мин вздрогнул от испуга:

— Ваше высочество?

— Одежда промокла. — Инь Гэчжи встал и сказал, глядя на Фэн Мина: — Генерал, если всё в порядке, тогда как насчёт того, чтобы сопроводить меня домой переодеться?

Фэн Мин помрачнел. *Тебе, чтобы переодеться, чьё-то сопровождение нужно?*

Инь Гэчжи, обернувшись, посмотрел в пустоту позади себя, давая понять, что с ним не было охраны.

Пусть он и не взял с собой охрану, но, если объявится убийца, охрана всё-таки потребуется, только уже наёмнику, верно? Фэн Мин нахмурился: ему всё равно не хотелось уходить.

Инь Гэчжи вздохнул, схватил его за подол и, развернувшись, потащил за пределы сыхэюаня¹.

Глядя им вслед, Фэньюэ не стала препятствовать происходящему. На самом деле она так и не поняла, как рассказать Фэн Мину о случившемся в царстве Е. Инь Гэчжи, ядовитый на язык, казалось, тоже просто так её не отпустит. Было бы лучше как раз через него обо всём поведать Фэн Мину и таким образом избежать личного разговора, при

¹ (кит.) 四合院 — дом, в котором поселились Фэньюэ и её люди, представляет собой традиционную китайскую застройку, при которой четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора.

котором она бы чувствовала себя виноватой от одного только взгляда на бывшего жениха.

Фэн Мин пребывал в блаженном неведении. Он только чувствовал, что между Фэнъюэ и Инь Гэчжи, должно быть, есть некий секрет, о котором он ничего знает. Когда взгляды этих двоих пересекались, он, стоя рядом, словно превращался в третьего лишнего. Оказалось, что быть похищенным тоже неплохо. Фэн Мину как раз выпал шанс лично спросить Инь Гэчжи о том, как он всё-таки познакомился с Гуань Цинъюэ.

Пока каждый из них думал о своём, Инь Гэчжи притащил сопротивлявшегося Фэн Мина во дворец принца благочестия и сыновней почтительности и оставил его за дверью, а сам скрылся внутри, чтобы переодеться, и вернулся уже в белом халате.

Фэн Мин повернулся и, окинув его взглядом, как один мужчина другого, пришёл к выводу, что Инь Чэньби — действительно мастер перевоплощений. Выдающийся потомок императорской семьи в этом белом наряде, как оказалось, больше походил на учёного. Он демонстрировал кроткий нрав и изящные манеры и, выйдя из покоев, даже поприветствовал его лёгким кивком.

Фэн Мин прищурился и, сжимая меч в руке, спросил низким голосом:

— Ваше высочество, вы ведь не попросили меня прийти сюда только ради того, чтобы наряды показать, не так ли? Если вам есть что сказать — говорите прямо.

Инь Гэчжи, подойдя ближе, спокойно указал на свою одежду:

— Как раз для того тебя и привёл, чтобы показать этот халат. Его сшила Фэньюэ.

Хочешь получить от неё наряд? Прости, но она сшила его для меня и уже не может сделать что-то подобное и для тебя. Великий принц Инь был столь высокомерен. Впервые в его обычно глубоком взгляде отразилось подобное ребячество.

Фэн Мин оторопел, и только спустя время до него наконец дошёл смысл сказанных слов. Внутри его всё сжалось, а пальцы, державшие ножны, слегка побелели.

— Она даже одежду для тебя сшила. Так почему же всё ещё говорит, что у неё нет чувств к тебе?

Инь Гэчжи с безразличием в голосе ответил:

— Для девушек думать одно, а говорить другое — привычное дело.

— Нет, — полный решимости Фэн Мин покачал головой. — Она же так прямолинейна: если она и впрямь беззаветно влюблена в тебя, то обязательно в этом признается.

Точно так же, как она открыто рассказала ему, когда ей ещё нравился Инь Чэньби.

— Я бы не был так уверен, — Инь Гэчжи усмехнулся. — Это мне она сшила одежду, соответственно, и она сама тоже теперь принадлежит мне.

Поникший Фэн Мин спросил:

— Вы с ней сошлись, не получив одобрения родителей¹?

¹ (*кит.*) 私订终身 — тайно вступить в брак, в любовные отношения; свободная любовь.

Стоило об этом упомянуть, как лицо Инь Гэчжи исказилось.

Ранее Фэньюэ лгала ему, что она цзицзы и обслуживает клиентов, соответственно, она уже более не была девственницей, и его это никогда не волновало. Однако ему уже известно, что она Гуань Циньюэ. Так почему же он не поинтересовался, с кем всё-таки вступала в тайные отношения прекрасная дочь семьи Гуань?

Инь Гэчжи поднял взор на человека, стоящего перед ним, и в этот момент его глаза сверкнули злобой. Не сказав ни слова, он развернулся и ушёл.

— Эй? — Фэн Мин, поражённый подобным поведением, ринулся за ним в погоню, но не смог сравниться с принцем в скорости: этот ублюдок нёсся без усталости, словно превосходный скакун.

Однако, заметив, куда он направлялся, Фэн Мин стиснул зубы и, оседлав коня, сразу же помчался следом.

Фэньюэ в это время была занята написанием письма: Чжао Сюй находился под судом, что давало многим людям возможность окончательно добить его. Можно будет успокоиться, только разгромив его в пух и прах.

Не успев дописать послание, Фэньюэ почувствовала, как её схватили за запястье, и в этот миг перед ней возник запыхавшийся Инь Гэчжи, который без объяснений потащил её в соседнюю комнату.

Закрывшись, он прижал её к двери. Всё происходящее словно уже случилось раньше. Фэньюэ

была слегка растеряна. Подняв взор на застывшего перед ней человека, она спросила:

— В чём дело?

Голос Инь Гэчжи был немного охрипшим, когда он произнёс, упрямо уставившись на неё:

— Тебе нравился Фэн Мин?

Что за ерунда? Фэнъюэ была в замешательстве: ей нравится Фэн Мин? Раньше, стоило им только встретиться, они начинали сильно цапаться. Как он мог ей понравиться?

Впрочем, ей показалось странным, что Инь Гэчжи вообще стал задавать подобный вопрос. *Что только что произошло? Почему из них двоих разгневанным вернулся именно этот господин?*

— Почему ты спрашиваешь о таком?

Его ладони пылали, обжигая так, что она могла почувствовать их жар даже через одежду. Она не выдержала и отодвинулась от него.

Это движение в глазах Инь Гэчжи, видимо, выглядело как признак угрызений совести. Сердце его тотчас же словно упало куда-то вниз, провалилось в бездонный омут, и он довольно долго простоял неподвижно и за это время не проронил ни слова.

Затем он тихо склонился к ней, уткнулся подбородком ей в шею и прошептал:

— Спрошу иначе: если ты обручена с Фэн Мином, можешь ли тайком сойтись с кем-то ещё?

У Фэнъюэ волосы встали дыбом, она сразу опровергла подобное заявление:

— Нет!

Инь Гэчжи зажмурился, его губы побледнели.

Казалось, ему и самому не хотелось этого, но он не мог не спросить, он желал получить ответ из её уст. Однако почему же, добившись своего, он вдруг почувствовал себя так плохо? Словно кто-то взял толстый деревянный гвоздь и медленно вонзал его в грудь Инь Гэчжи; от такой боли он даже немного сжал пальцы.

Она вместе с Фэн Мином... Каково это?

В его голове возник образ обольстительницы Фэнъюэ, предающейся любовным утехам. Он зажмурился и яростно ударил кулаком по двери, у которой стояла девушка. Раздавшийся грохот сотряс всё вокруг и напугал Фэнъюэ до смерти: она вся задрожала.

Только что прибежавший Фэн Мин собрался было ломиться в дверь, но, услышав шум, без раздумий бросился к окну. Он влетел, сметая пыль с подоконника своим тёмно-синим халатом, и замахнулся на Инь Гэчжи:

— Отпусти её!

Глаза Инь Гэчжи налились кровью, он отодвинул Фэнъюэ, затем перехватил кулак Фэн Мина и собирался отшвырнуть противника пинком.

Фэн Мину удалось высвободиться и увернуться от удара. Взглянув на белый халат, он пришёл в ярость. Инь Гэчжи продолжал атаковать с мрачным лицом, но от одного вида соперника он всё больше выходил из себя. Они оба рассвирепели, так что схватка превратилась в очень ожесточённый бой.

Фэнъюэ, прикрывая голову, выбежала из комнаты. Всё, что там происходило, оставалось для неё загадкой. Она схватила Линшу, проходившую